

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ РОСТА

Алексей БУЗДАЛИН

Заместитель генерального директора
«Интерфакс Бизнес Сервис», к.э.н.

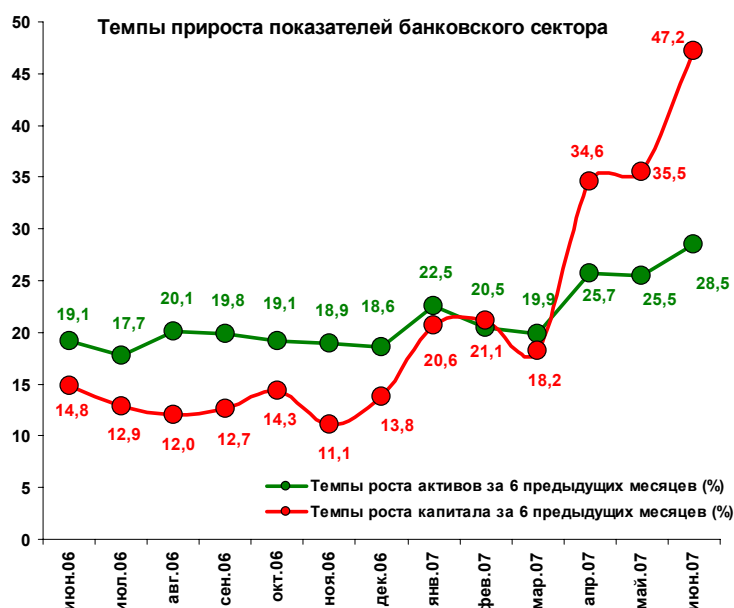
Наиболее яркими событиями первого полугодия 2007-го, безусловно, стали прошедшие IPO Сбербанка и ВТБ. Привлечённые таким образом в капитал крупнейших госбанков средства открыли для них новые перспективы развития. Вместе с тем, значимость этих фактов нельзя рассматривать исключительно в масштабах деятельности двух банков — произошедшее стало импульсом для активизации процессов консолидации и ускорения роста во всем секторе, о чём свидетельствуют данные финансовой отчётности за первое полугодие.

Взрывной эффект

Взрывной эффект от произошедших IPO наиболее ярко отразился на динамике темпов прироста основных показателей российской банковской системы.

Если в 2006 году (как, впрочем, и на протяжении предыдущих шести лет) шестимесячные темпы роста банковских активов стабильно находились в пределах 17-20%, а капитал рос более скромными темпами — 11-15% за полгода, то в 2007-м произошел очевидный слом устоявшихся тенденций. Темпы стали заметно ускоряться, причём впервые за долгие годы темпы роста капитала превысили темпы роста активов. Безусловно, существенный вклад в изменение сводных показателей по банковской системе внесли данные отчётности крупнейших банков (Сбербанка и ВТБ). Но было бы неправильно считать, что наблюдаемые изменения в динамике сводных показателей относятся исключительно к этим двум банкам — изменения сказались на динамике показателей деятельности многих крупных и средних банков, а значит, можно говорить об общих трансформационных сдвигах в банковской системе в целом.

Доминирование темпов роста банковского капитала над активами дополнительно свидетельствует о том, что сегодня мы наблюдаем лишь начало развития процессов, которые могут принять значительно более масштабные формы. На протяжении двух последних лет большинство крупных и многие средние российские банки испытывали острый дефицит собственного

капитала. А это — учитывая требование регулятора к минимальному уровню достаточности капитала (норматив Н1) — сдерживало рост объемов привлекаемых пассивов и, как следствие, рост совокупных активов банковской системы.

В нынешней ситуации, когда капитал растет быстрее активов, можно говорить о том, что ограничение на рост банковских активов перестает быть актуальным. Следовательно, можно ожидать уже в текущем году ещё больших темпов роста банковских активов, а значит и повышения роли российского финансового сектора в национальной экономике.

Катализатор конкуренции

В чём же заключается механизм влияния всего двух (пусть и наиболее крупных) банков на деятельность всей банковской системы? Ответ кроется в особенностях конкуренции на рынке банковских услуг. Стремительный рост показателей лидеров рынка неминуемо отражается на динамике других, «догоняющих» банков — в позитивную или негативную сторону. И только в силах самого банка попытаться скорректировать это влияние в желаемом направлении. Устранение сдерживающих ограничений на рост привлечения ресурсов означает, что банк может предъявлять существенно больший спрос на депозиты (особенно такой крупный, как Сбербанк или ВТБ), а значит, и предлагать более привлекательные для вкладчиков ценовые условия. С другой стороны, растущие объёмы привлечения повлекут за собой и рост объёмов кредитования — и тоже на более выгодных для заёмщиков условиях. Ведь для банка более важен размер чистой прибыли, а не процентной маржи, которая при увеличении масштабов операций может сокращаться, в то же время позитивно сказываясь на общем финансовом результате.

Рост депозитных и снижение кредитных ставок будет воспринято потенциальной клиентурой банков и неминуемо приведет к её перераспределению в пользу тех, кто предлагает более выгодные финансовые продукты. Так что, если наши банки настроены на сохранение существующих долей рынка, они просто обязаны будут вслед за лидерами рынка корректировать свою ценовую политику и адекватным образом наращивать объёмы привлечения и размещения ресурсов, которое невозможно без соответствующего роста собственного капитала.

Необходимо отметить, что в ситуации, когда коммерческий банк не способен в силу обстоятельств ответить на вызов лидеров рынка, потеря им клиентуры (особенно на рынке розничных услуг) может принимать лавинообразные формы. Весьма показателен в этом смысле рынок автокредитования, спецификой которого как раз и является преобладание ценовой конкуренции: даже разница в доли процентного пункта может отпугнуть клиента от одного банка в пользу другого. Всему «виной» — транспарентность рынка, возросшая благодаря раскрытию банками эффективных процентных ставок и развитию интернет-рекламы, а также перенасыщенности этого сегмента рынка банковскими предложениями. И если в такой ситуации крупный банк с большими ресурсными возможностями заметно снизит эффективную процентную

ставку, другие попросту окажутся «не у дел», по крайней мере, в мегаполисах.

Учитывая то, что в начале 2007 года в большинстве банков значение достаточности капитала находилось в пределах 15%, а у многих балансировало близко к нормативно установленному регулятором пределу (за пересечением которого могут следовать санкции, вплоть до отзыва лицензии), рост активных операций для них возможен лишь при увеличении капитала. Поэтому отнюдь не случайно темпы роста совокупного капитала банковской системы активизировались ещё во второй половине прошлого года — до IPO Сбербанка и ВТБ. Так банковский сектор отреагировал на грядущие размещения акций госбанков, заранее начав готовиться к обострению конкуренции.

Иными словами, для того, чтобы сохранить и приумножить клиентуру, наши банки вынуждены участвовать в «гонке роста», где лидируют Сбербанк и ВТБ. Есть в этой гонке и ещё один существенный нюанс: ее способны выдержать лишь те, кто наращивает объёмы операций вслед за ростом собственного капитала. Но именно здесь и основная проблема — многие банки не в силах угнаться по темпам роста капитала за лидерами. А следовательно, исчезает возможность и дальше реализовывать инерционно-поступательный сценарий развития банковской системы, когда её рост примерно в равной пропорции отражался на состоянии всех кредитных организаций. IPO госбанков стало импульсом для цепной реакции внутри всей банковской системы, способной вызвать принципиальные изменения в расстановке сил в банковском секторе.

Зависимость темпов прироста банковских показателей* от размера банков (%)

Рэнкинг банков по чистым активам на 01.07.2007	Темпы роста активов (первое полугодие 2007)	Разность темпов роста активов в первых полугодиях 2007 и 2006	Темпы роста капитала (первое полугодие 2007)	Разность темпов роста капитала в первых полугодиях 2007 и 2006	Средняя достаточность капитала (Н1) на 01.07.2007
1 — 3	36,0	17,0	79,7	54,3	19,5
4 — 10	19,3	-2,7	16,6	-7,3	12,3
11 — 30	24,2	5,2	22,8	5,3	14,4
31 — 50	20,3	-7,8	10,7	5,3	13,6
51 — 100	20,4	0,2	8,2	0,8	14,1
101 — 200	13,6	-1,7	8,0	2,1	17,1

По данным Интерфакс-ЦЭА

**) темпы роста показателей рассчитаны как медиана по группе банков*

Нюансы трансформации

Для того, чтобы понять происходящие трансформации внутри банковской системы, недостаточно анализировать исключительно сводные показатели, поскольку происходящие изменения в немалой степени выражаются в перераспределении клиентской и ресурсной базы внутри банковской системы. Следовательно, чёткое представление о происходящем может дать лишь анализ динамики отдельных групп банков, сформированных в зависимости от их величины. Именно размер банка определяет его инвестиционную привлекательность в глазах

потенциальных инвесторов, что неминуемо отражается на возможности наращивания собственного капитала. С другой стороны, масштаб банка определяет возможности его влияния на конъюнктуру рынка, что также обосновывает необходимость анализа банковской системы именно в разрезе величины чистых активов кредитных организаций.

Три крупнейших банка: Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк — образуют костяк российской банковской системы и именно они оказывают наиболее значимое влияние на динамику сводных показателей банковского сектора.

Прошедшие IPO весьма показательны отразились на среднем значении достаточности капитала этих трёх банков. Если в конце прошлого года его величина была близка к нормативному уровню — 10%, то на 1 июля 2007-го она возросла до солидных 17%. При этом темпы роста капитала банков составили за шесть первых месяцев 2007 года 79,7%, а темпы роста активов — 36%. Как видим, темпы роста активов ниже темпов роста капитала, значит, банки ещё не реализовали возникший потенциал роста.

Таким образом, даже если пренебречь влиянием IPO госбанков на динамику показателей других кредитных организаций, по итогам нынешнего года следует ожидать существенного роста формальных показателей развитости российской банковской системы (банковские активы к ВВП, на душу населения и т.д.). А это позволит России приблизиться к абсолютному (по данным показателям) лидеру на постсоветском пространстве — Казахстану.

Не так благополучно обстоят дела с темпами роста в группе кредитных организаций, занимающих в рэнкинге по величине чистых активов места с 4-го по 11-е. Несмотря на довольно приличные темпы роста активов (19%) они не только существенно отстают от лидеров рынка, но уступают даже многим более мелким банкам, что чревато потерей клиентской базы. Эти банки продолжают работать в ситуации дефицита собственного капитала. Дальнейшая поддержка акционеров в виде выкупа дополнительных эмиссий акций или ограничена, или невозможна, и достаточность капитала находится на предельно низком уровне, сдерживая дальнейшее развитие.

Именно по этой причине в данной группе наблюдается отрицательная динамика в темпах прироста активов — они начинают отставать от коллег по бизнесу и терять рыночные позиции. Ситуацию можно выправить двумя основными способами. Банки могут найти себе новых акционеров — предположительно среди банков-нерезидентов, стремящихся развить бизнес в России (и это было бы вполне логично, учитывая их рыночные позиции). Возможен и другой вариант — если нынешние владельцы бизнеса пожелают сохранить над ним контроль, для них было бы предпочтительным провести IPO. Нынешняя ситуация с отставанием не может длиться долго, она ведёт к неоправданному падению рыночной стоимости бизнеса банков. То есть в ближайшее время этим банкам придётся выбирать один из путей выхода.

Банки следующих двух групп весьма схожи по позициям на рынке, что, в частности, выражается в близких средних значениях достаточности капитала — около 14%. Это означает, что в ближайшем будущем они всё ещё могут расти без притока внешних инвестиций в капитал. Вместе с

тем, различия между группами в динамике темпов роста означают, что первая группа усиливает позиции на рынке, а вторая теряет. Таким образом, успех развития бизнеса не может определяться исключительно высоким уровнем достаточности капитала, даже в условиях бурно развивающегося рынка розницы. Достаточность капитала — лишь **необходимое** условие для развития бизнеса, которое должно быть подкреплено правильно выбранной рыночной стратегией. Успешные банки в первом полугодии увеличили темпы роста активов на 5 п.п. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что позволило приблизиться к группе десяти крупнейших, а менее успешные снизили темпы прироста активов почти на 8 п.п. и сползли по величине активов к банкам пятого десятка.

Что касается банков второй полусотни, то они стремятся сохранить позиции на рынке и с оптимизмом (зачастую небезосновательным) смотрят в собственное будущее. Скажем, демонстрируют темпы роста активов, сопоставимые с более крупными банками, — около 20%. Правда, темпы роста капитала ниже, чем у крупных, но для них это — не проблема, ибо достаточность собственных средств остаётся на приемлемом уровне. В случае необходимости в перспективе двух-трёх лет они вполне могут рассчитывать на проведение IPO, что обеспечит им приток новых акционеров.

Иначе обстоят дела у банков за переделами первой сотни. Темпы роста их активов, и без того весьма скромные (13,6%), продолжают сокращаться — то есть они не выдерживают ускорения темпов роста, заданных лидерами, и им следует всерьёз задуматься о собственных перспективах. В первую очередь это относится к московским банкам — в отличие от региональных, они не имеют устойчивой клиентской базы.

Консолидация как причина и как следствие

К сожалению, ситуация в нашей банковской системе складывается так, что благополучное будущее мелких банков возможно исключительно благодаря их участию в процессах консолидации и укрупнения банковской системы. В крайнем случае, владелец мелкого банка может инициировать процесс самоликвидации и относительно безболезненно выйти из незадавшегося бизнеса.

Уже сейчас мы являемся свидетелями активизации процессов консолидации, а IPO госбанков придало им существенный дополнительный импульс. Банки ищут зарубежных инвесторов, продаются иностранным банкам, сливаются с другими кредитными организациями, трансформируются в их филиалы, входят в банковские группы и так далее. Надо сказать, процессы, находящие отражение в средствах массовой информации или отчетах кредитных организаций, — лишь верхушка айсберга реальной консолидации сектора, в которую вовлечено уже большинство банков.

Консолидация во многом стала следствием ускорения темпов роста банковской системы и обострения конкурентной борьбы, чему также способствовали IPO госбанков. Вместе с тем, укрупняемые банки обретают более широкие возможности по привлечению ресурсов, в том числе — и прямых инвестиций в собственный капитал. Это в свою

очередь будет стимулировать увеличение темпов роста банковских активов и капитала и... повлечет новый виток банковской консолидации. Не переоцениваем ли мы значимость проведённых госбанками IPO? Уверен, что нет. Уже сейчас мы наблюдаем их следствие — слом старых трендов в динамике ключевых показателей большинства российских банков. Банковская система стала ускоренными темпами реструктурироваться. И не только за счёт консолидации, но и за счёт определения успешности банковских стратегий. Более того, госбанки стали лишь пионерами банковских IPO вслед за которыми последуют и другие. В итоге же это приведёт к выходу нашего банковского сектора на принципиально новый качественный уровень.